

ДОМ КАК ДОМ...

ДОМА, как и люди, имеют тоже свою биографию. С новым домом связана не одна человеческая судьба.

В рабочем поселке Волчихе недалеко от памятника красным партизанам находится детский сад. Рядом с двухэтажным корпусом, который построили не так давно, среди высоких тополей стоит старинный деревянный дом. Бревенчатые стены от времени потемнели. Тесовая крыша сохрелась, и ее заменили шифером: А в остальном дом каким был со дня основания, таким и сохранился. Даже оконные рамы с мелкими переплетами остались те же.

В общем-то, дом как дом. Однако кое-что помнит, что в двадцатые годы здесь был райисполком, а затем, вот уже тридцать лет, детский сад. И лишь совсем немногим известно, почему этот дом можно считать памятником.

В этом доме в начале 1918 года находился первый волостной Совет крестьянских депутатов. Руководил Советом двоюродный брат Ефима Мефодьевича Мамонтова — востровский большевик Архип Алексеевич Гребнев, который погиб потом в одной из стычек с колчаковцами. Говорили тогда в народе, будто Архип Гребнев, возвращаясь с германского фронта домой, в Петрограде Ленина видел. А раз так, значит, никто лучше волостного председателя не может знать, какова в дальнейшем жизнь будет. Потому и шли со всех сел в волостной Совет люди. Кто за помощью, а кто за добрым советом.

Но как только началась гражданская война, белые в

здании волостного Совета устроили тюрьму. И первыми узниками в этом страшном застенке оказались матросы-балтийцы и члены Славгородского Совдепа. Даже не верится, что в далеком сибирском селе когда-то побывали матросы из Петрограда. Однако такое случилось...

Отряд матросов под командованием кронштадтца Горбачева прибыл на Алтай за продовольствием. Здесь и застала их гражданская война. Под напором белых матросы стали отходить к Волчихе. Вместе с ними дагиласи члены Славгородского Совдепа. Думали они пробиться через Касмалинский бор к железной дороге. Но силы оказались неравными. Под Волчихой, после жестокой схватки, попали в плен к белым несколько матросов и заместитель председателя Славгородского Совдепа Николай Горностаев. После мучительных пыток в Волчихе матросов увезли в другие тюрьмы, а Николая Горностаева расстреляли на станции Барабинск.

Несколькими месяцами позже в волчихинской катажанке был замечен один из организаторов подпольной ячейки востровцев и солоновцев — Зиновий Архипович Демченко. Вот что писала об этом газета «Красный Алтай» в шестую годовщину со дня гибели Демченко: «Когда белогвардейцы

убедились, что, несмотря на мучения т. Демченко, им не удастся раскрыть организацию и ее состав, они вытолкнули его на улицу и с криком: «Беги, гадина!» взяли винтовки на изгнотовку. Но весь израненный Демченко не мог идти и пополз по земле. В этот-то момент он и был убит».

А ранней весной 1919 года по степным селам и заимкам пошел слух: Ефим Мамонтов с партизанами из волчихинской катажанки арестованных освободил. И правда. Снарядился Мамонтов под белого офицера и ночью со своим отрядом нагрянул в Волчиху. Колчаковские часовые посчитали, что к ним офицер еще арестованных партизан доставил. И открыли дверь катажанки.

Это был самый первый налет на врага только что возникшего партизанского отряда, первое боевое крещение. После этого случая в отряд к Мамонтову потянулись мужики со всех сторон. И вскоре на Алтае появились партизанские полки и целая партизанская армия.

Село за селом стали освобождать красные партизаны. Опять над зданием волостного Совета в Волчихе взметнулся красный флаг. Теперь здесь разместился районный военно-революционный штаб. А в самый разгар гражданской войны этот дом стал резиденцией Западно-Сибирского областного исполнительного комитета рабочих, крестьянских и сол-

датских депутатов. Или облако-ла, как сокращенно называли свое правительство красные партизаны Алтая.

Председатель облакома Петр Клавдиевич Голиков в начале гражданской войны был начальником штаба на Забайкальском фронте у легендарного Сергея Лазо. Затем Томская партийная организация направила его на Алтай для укрепления руководства партизанским движением. И вот тут, в Волчихе, в ноябре 1919 года Голиков предложил впервые на Алтае отпраздновать годовщину Великого Октября. Во все районные штабы из Волчихи пошли телеграммы. А в здании облакома по этому случаю состоялось торжественное заседание.

«Вот такую интересную биографию имеет старинный детский садский дом».

Совсем недавно я побывал в этом историческом здании. Входил и волновался: а вдруг там что-нибудь сохранилось со времен гражданской войны. Конечно, не мебель. Какая в то время была мебель — стол да лавки. Их уже давным-давно и в помине нету. Теперь в комнатах новая обстановка. Белоснежные кроватки, всевозможные шкафчики, крохотные столики, и полно разных игрушек. Здесь разместились о-

мая младшая группа детского сада.

А все же кое-что сохранилось от того давнего времени. Тот же с широкими половицами пол.

По этим половицам ходил Ефим Мефодьевич Мамонтов, когда освобождал заключенных, и в октябре 1919 года, когда руководил волчихинским боем. На дверях — старинные медные ручки. В самой большой комнате так и стоит круглая печь-голландка. В потолке торчит длинный крюк, на котором висела керосиновая лампа. В стене, выше окна, бронзовая отдушница. В этой комнате ночами напролет занимался Петр Клавдиевич Голиков. Здесь проходили бурные заседания облакома, и табачный дым выходил через бронзовую отдушницу.

А на окнах небольшой комнаты, что выходит на север, так и остались следы от решеток. Здесь томился Зиновий Демченко, Николай Горностаев и отважные матросы-балтийцы.

«Каждое утро в детский сад, что расположен недалеко от памятника красным партизанам, со всей Волчихи привозят и приводят детей. Для них с этой улицы, с этого дома, опаленного огнем гражданской войны, начинается Родина».

В. КОМАРОВ,
учитель.

р. в. Волчиха.